

Лин Мухань больше не задавала вопросов, лишь обменялась взглядом с Му Ин, которая тотчас увела советника. Поднявшись, она направилась к князю Цзинь:

— Благодарю вас, дядя. Я займусь этим человеком, а супруг принцессы только что очнулся. Так что, если больше ничего, я отведу его в покои.

Это был явный намёк на то, чтобы гости уходили. Я поддержал игру, закашлявшись.

Князь Цзинь не рассердился, с трудом поднялся с места, опираясь на своё пухлое тело:

— Тогда я удаляюсь!

— Дядя, счастливого пути, — крикнул я вслед.

— Цин, пойдём в покои, не простудись, — сказала Лин Мухань, помогая мне подняться.

Вернувшись в комнату, она уложила меня на кровать, заботливо укрыв одеялом.

— Принцесса, это дело не так просто, — с нетерпением начал я.

Лин Мухань села на край кровати:

— Я знаю. Тебе не нужно беспокоиться об этом, я сама разберусь.

Она сидела ко мне спиной, и я не видел её выражения лица. «Не нужно мне беспокоиться? Неужели ты всё ещё не доверяешь человеку, который отдал тебе своё сердце?» Повернувшись лицом к стене, я сухо ответил:

— Хорошо, благодарю вас, принцесса.

Сзади не последовало ни звука, ни движения. «Неужели она ушла?» Я уже собирался перевернуться, как услышал её голос:

— Не двигайся. Разве тебе не больно?

Её руки легли на мои плечи, лишая меня возможности пошевелиться.

— Что? Я не чувствую боли, — недоумённо произнёс я.

Атмосфера мгновенно стала ледяной. Лин Мухань снова разозлилась:

— Всё прилипло к одежде! Как ты можешь чувствовать боль?

— Э-э, что?

Она протянула руку, чтобы снять мою верхнюю одежду, и я наконец понял, в чём дело.

— Э-э, принцесса, я сам справлюсь, — смущённо засмеялся я.

Сразу же пожалел о своих словах:

— Лин Мухань, ну нельзя же так издеваться! Ты же просто умеешь нажимать на точки, не нужно этим хвастаться!

Тело моё было обездвижено, и я мог лишь бросать слова.

— Ого, Цин, ты, оказывается, с характером! Это уже второй раз, когда ты называешь меня по имени!

Её кокетливый голос заставил моё сердце сжаться. «Опять я её разозлил!»

— С-с... — я втянул воздух.

— Если больно, кричи, здесь никого нет, — холодно сказала Лин Мухань.

— Не больно, не больно, просто благодарю вас... — я стиснул зубы.

Последнее движение она явно сделала специально, чтобы мне было больно!

— Принцесса, можно помягче? — осторожно спросил я.

— Хм! Сам виноват! — резко ответила она.

«Ну всё, придётся терпеть, лишь бы быстрее закончили». Когда Лин Мухань помогла мне надеть одежду, спина всё ещё горела.

— Когда рана открылась? — в её голосе уже не было прежнего гнева, скорее, нотка беспомощности.

Я протянул руку:

— Э-э, я могу двигаться.

С трудом перевернувшись, я увидел, как Лин Мухань хмурится, что снова вызвало у меня беспокойство. Я взял её за руку:

— Прости. Наверное, рана открылась, когда я утром встал.

Лин Мухань нахмурилась ещё сильнее:

— Почему ты сразу же решил выйти?

Мне стало невыносимо видеть её хмурое лицо, и я поднял руку, чтобы разгладить её брови:

— Я же говорил, не хмурься, мне от этого плохо. Я проснулся, тебя не было, и я волновался, хотел найти тебя.

Её брови разгладились, гнев ушёл, и на губах появилась улыбка. Я замер, заворожённый.

Лин Мухань тихо спросила:

— Ты правда так обо мне заботишься?

Я не раздумывая ответил:

— Конечно, разве я не говорил тебе... — Мм.

Глядя на её приближающееся лицо, я почувствовал неожиданный поцелуй. В этот момент сердце моё было тёплым.

Проснувшись утром, я не нашёл Лин Мухань, и в душе возникло чувство потери. В последние дни она рано уходила и поздно возвращалась, вероятно, занимаясь делом префекта Ян. Мы оба молчали об этом деле, и, поскольку она мне не доверяла, я решил меньше знать. Глядя в окно, я подумал, что погода хорошая, Лин Мухань нет, так почему бы не прогуляться? С этой мыслью я вышел.

Я неспешно бродил по двору, вдыхая аромат цветов, и настроение моё улучшилось. Не заметив, как оказался у библиотеки, я с любопытством вошёл внутрь.

— О, сколько книг! — воскликнул я, увидев ряды полок.

Осмотревшись, я не нашёл письменного стола. «Может, он на втором этаже?»

Хотя я чувствовал себя лучше, поднявшись наверх, спина снова начала болеть. Действительно, на втором этаже стоял стол. Взяв в руки кисть, я почувствовал что-то знакомое. В современном мире я любил каллиграфию, занимался ей, но после встречи с Ли Сюэ перестал. Держа кисть, я почувствовал желание попробовать снова. Взглянув вниз, я увидел на бумаге несколько

строк:

*Дождь прошел, вечерняя дымка, новый пруд полон зелени.

Две ласточки прилетели во двор с плакучими ивами, маленький павильон с высоко поднятыми занавесками.

В сумерках я одиноко опёрся на красные перила, новая луна на юго-западе, как изогнутая бровь.

Под ногами падают цветы, ветер поднимается, шелковая одежда особенно чувствует весенний холод.*

— Всё же она талантлива, — пробормотал я. — Стихотворение довольно меланхоличное.

Подумав, я написал ниже:

*Тонкое шелковое платье с золотым фениксом, стройная талия боится тяжести одежды.

С улыбкой я шагаю в маленький сад орхидей, золотые перья и нефритовый феникс.

Много нежности, стыдливо крутит сердечко.

Чу-тянь* соглашается, снова входит в сон на балконе.*

Интересно, что подумает Лин Мухань, увидев это. С улыбкой на губах я представлял её реакцию.

— Цин, что ты здесь делаешь!

— А! — Я вздрогнул, подняв голову и увидев Лин Мухань в белом платье передо мной.

Она подошла ближе, и я начал нервничать. Лин Мухань заметила моё беспокойство, и её улыбка стала шире:

— Цин, почему молчишь?

Я смущённо опустил голову:

— Мне скучно, вот и вышел прогуляться.

Лин Мухань вдруг схватила меня за руку, и я с испугом сел на стул.

— Ох, как больно!

Спина ударилась о спинку стула.

— Подойди, дай мне посмотреть, — с заботой сказала Лин Мухань.

Я уклонился от её руки:

— Хе-хе, ничего, всё в порядке.

В её глазах мелькнула грусть, и, опустив взгляд, она увидела бумагу на столе. Она тихо прочитала:

— Тонкое шелковое платье с золотым фениксом, стройная талия боится тяжести одежды. С улыбкой я шагаю в маленький сад орхидей, золотые перья и нефритовый феникс. Много нежности, стыдливо крутит сердечко. Чу-тянь* соглашается, снова входит в сон на балконе.

Я украдкой направился к лестнице, а Лин Мухань с усмешкой сказала:

— Цин, ты уже уходишь? Я пойду с тобой.

Не смея обернуться, я поспешно ответил:

— О, да, да.

Торопясь, я оступился на лестнице.

— Ах! — вскрикнул я.

Поясницу обхватила чья-то рука, и сзади раздался мягкий упрёк:

— Ну и растяпа!

Затем рука снялась с поясницы и взяла меня за руку:

— Пойдём.

Покорно позволив Лин Мухань вести себя, я вышел из библиотеки и дошёл до беседки, где она отпустила мою руку.

Лин Мухань села и, подмигнув, сказала кокетливо:

— Цин, я проголодалась.

Видя её такой, я почувствовал удовлетворение. Хотя бы в моём присутствии она показывала ту сторону, которую не раскрывала перед другими. При этой мысли в моих глазах появилась

нежность:

— Что бы ты хотела? Я приготовлю.

Лин Мухань, подперев голову рукой, задумалась. Через некоторое время она сказала:

— Не знаю.

Я смотрел на неё с недоумением:

— Ты так занята в последние дни, может, я приготовлю тебе суп?

— Хорошо, но не слишком жирный, — предупредила она.

— Не волнуйся.

Повернувшись, чтобы уйти, я вдруг вспомнил:

— Принцесса, я давно не видел Хань Цина.

— Он последние дни был с Му Ин, не беспокойся, позже он придёт и попьёт суп с нами, — успокоила меня Лин Мухань.

Услышав это, я удовлетворённо улыбнулся и побежал на кухню.

Подбежав к двери, я крикнул:

— Бабушка Чжан!

— Да, да. Что случилось, супруг принцессы? — откликнулась женщина лет пятидесяти-шестидесяти в головном уборе.

Я быстро подошёл к ней:

— Бабушка, сегодня я сам приготовлю обед для принцессы, хочу сделать куриный суп.

Бабушка Чжан сразу же отказалась:

— Нет, нет, как можно, чтобы супруг принцессы готовил! Это дело слуг!

Я ожидал такого ответа и сказал:

— Бабушка Чжан, всё в порядке. Вы мне как старшая, не нужно так церемониться, и готовить для принцессы — это моя честь.

<http://bllate.org/book/15454/1367279>